

# Качество юридической помощи в контексте подходов и терминологии проекта Концепции регулирования рынка профессиональной юридической помощи<sup>1</sup>

**Аннотация.** В статье проводится анализ общих подходов и терминологии проекта Концепции регулирования рынка профессиональной юридической помощи, подготовленного Минюстом России. Текст документа в версии, опубликованной в октябре 2017 г., анализируется в контексте проблемы качества профессиональной юридической помощи (услуг). Проанализированы основные подходы в отношении решения проблемы качества юридической помощи, получившие закрепление в документе. Проведен анализ использования в проекте Концепции регулирования рынка профессиональной юридической помощи терминов «результативность», «активность», «пассивность», «профессионализм», «разумность», «принципиальность», «своевременность», «компетентность», «квалифицированность», «эффективность», «доступность», «добросовестность», «качество». В целях надлежащей организации терминологической работы, по мнению автора, необходимо выделить и провести анализ всех законодательных и корпоративных (адвокатура) требований к процессу и результату оказания юридической помощи, позволяющих установить признаки (критерии) качества юридической помощи и закрепить их в виде соответствующих терминов и определений в специальной терминосистеме. «Задачу качества» на рынке профессиональной юридической помощи необходимо решать через призму подходов менеджмента качества путем создания организационно-правовых систем (механизмов, процедур), обеспечивающих реализацию основных функций менеджмента качества юридической помощи, что, в свою очередь, может быть обеспечено формированием национальной системы профессионального оказания юридической помощи. Целью создания такой системы должно быть обеспечение надлежащего качества квалифицированной юридической помощи, оказываемой на рынке профессиональной юридической помощи (услуг).

**Ключевые слова:** адвокатура; качество юридической помощи; своевременность юридической помощи; компетентность юридической помощи; квалифицированность юридической помощи; эффективность юридической помощи; добросовестность юридической помощи; рынок юридических услуг; концепция регулирования рынка профессиональной юридической помощи; процессная модель качества квалифицированной юридической помощи; национальная система профессионального оказания юридической помощи.

**Для цитирования:** Гаврилов С. Н. Качество юридической помощи в контексте подходов и терминологии проекта Концепции регулирования рынка профессиональной юридической помощи // Актуальные проблемы российского права. — 2021. — Т. 16. — № 5. — С. 155–165. — DOI: 10.17803/1994-1471.2021.126.5.155-165.

---

<sup>1</sup> Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-29-16170.

## The Quality of Legal Assistance within the Framework of Approaches and Terminology of the Draft Concept for Regulation of Professional Legal Assistance Market<sup>2</sup>

**Sergey N. Gavrilov**, Cand. Sci. (Law), Cand. Sci. (History), Associate Professor, Information Technology Adviser to the President of the Russian Federal Bar Association  
Sivtsev Vrazhek per., 43, Moscow, Russia, 119002  
gavr65@mail.ru

**Abstract.** The paper analyzes the general approaches and terminology of the draft Concept of regulation of the professional legal assistance market, prepared by the Ministry of Justice of the Russian Federation. The text of the document published in October 2017 is analyzed in the context of the problem of the quality of professional legal assistance (services). The author analyzes the main approaches to solving the problem of the quality of legal assistance, which were consolidated in the document. The author analyses the use of the terms “effectiveness”, “activity”, “inactivity”, “professionalism”, “reasonableness”, “adherence to principles”, “timeliness”, “competence”, “qualification”, “efficiency”, “availability”, “fairness”, “quality” in the draft Concept of regulation of the market of professional legal assistance. In order to organize terminology work properly, it is necessary to identify and analyze legislative and corporate (advocacy) requirements for the procedure and results of legal assistance, which make it possible to establish features (criteria) of the quality of legal assistance and fix them in the form of appropriate terms and definitions in a special terminology system. The “quality problem” in the professional legal assistance market must be addressed through the prism of quality management approaches by creating organizational and legal systems (mechanisms, procedures) that ensure the implementation of the main functions of legal assistance quality management, which, in turn, can be ensured by the formation of a national system of professional legal assistance. The purpose of creating such a system should be to ensure the proper quality of qualified legal assistance provided in the market of professional legal assistance (services).

**Keywords:** advocacy; quality of legal assistance; timeliness of legal assistance; competence; qualification; effectiveness of legal assistance; fairness of legal assistance; legal services market; concept of regulation of the professional legal assistance market; process model of the quality of expert legal assistance; national system of professional legal assistance.

**Cite as:** Gavrilov SN. Kachestvo yuridicheskoy pomoshchi v kontekste podkhodov i terminologii proekta Kontseptsii regulirovaniya rynka professionalnoy yuridicheskoy pomoshchi [The Quality of Legal Assistance within the Framework of Approaches and Terminology of the Draft Concept for Regulation of Professional Legal Assistance Market]. *Aktualnye problemy rossiyskogo prava*. 2021;16(5):155-165. DOI: 10.17803/1994-1471.2021.126.5.155-165 (In Russ., abstract in Eng.).

1. Попытки инициировать и реализовать законодательные изменения, направленные на обеспечение надлежащего правового регулирования рынка профессиональной юридической помощи<sup>3</sup>, делаются уже не менее 10 лет<sup>4</sup>.

Очередная из них — подготовка и опубликование в октябре 2017 г. разработанной Минюстом России новой версии проекта Концепции регулирования рынка профессиональной юридической помощи<sup>5</sup> (далее — проект Концеп-

<sup>2</sup> The reported study was funded by RFBR according to the research project № 18-29-16170.

<sup>3</sup> Для целей статьи мы будем использовать формулировку «рынок профессиональной юридической помощи» и производные от нее формулировки, при этом полагаем, что применительно к «юридической помощи» более корректно употребление слова «сфера», а не «рынок». Требуется также, по нашему мнению, различать понятия «услуга» и «помощь».

<sup>4</sup> В историческом контексте можно говорить о многовековом (sic!) процессе попыток нахождения оптимального режима правового регулирования функций профессионального правозаступничества и

ции). Предыдущая версия проекта Концепции была оформлена в виде проекта распоряжения Правительства РФ «Об утверждении Концепции регулирования рынка профессиональной юридической помощи»<sup>6</sup> и «вызвала резкую критику в юридическом сообществе»<sup>7</sup>.

Указанные версии имеют существенные различия. Мы обратимся к известной нам версии — опубликованной в октябре 2017 г.

Судя по тому, что действенных государственных мер в данном направлении до настоящего времени так и не принято, возникает предположение, что и в новой версии проект Концепции не получит дальнейшего движения.

Между тем мы считаем этот документ весьма значимым. И дело не только в том, что он включает множество, по нашему мнению, правильных подходов. Он, как результат многолетних обсуждений в юридической среде темы устройства рынка профессиональной юридической помощи и в определенной степени аккумулирующий видение возможного регулирования соответствующей области общественных отношений, содержит важные положения.

Полагаем полезным проанализировать текст проекта Концепции в контексте проблемы качества профессиональной юридической помощи.

2. Отношение отдельных авторов к программе «Юстиция» в части реформирования адвокатуры и рынка профессиональной юридической помощи, а также к версиям проекта Концепции высказывалось в литературе<sup>8</sup>. При всей важности вопросов, связанных с самим устройством рынка профессиональной юридической помощи, ключевым является вопрос о качестве такой помощи.

Ранее мы уже отмечали<sup>9</sup>, что ситуация в области подходов к качеству в данной сфере усугубляется рядом факторов, в числе которых:

- отсутствие нормативного закрепления в законодательстве определения понятия «квалифицированная юридическая помощь»;
- отсутствие в законодательстве понятий «качество юридической помощи», «надлежащее качество юридической помощи», «доступность юридической помощи» и других связанных с ними понятий, а также их определений;

---

судебного представительства. По данной теме см.: Гаврилов С. Н. История адвокатуры в России: генезис и эволюция форм правозаступничества и судебного представительства (XV — начало XX веков) / под общ. ред. Е. В. Семеняко, Г. К. Шарова, А. В. Крохмалюка. М., 2009; *Он же*. Профессиональное ябедничество в России до судебной реформы 1864 г. как правовой и социокультурный феномен. Череповец: Изд-во ЧГПИ, 2002.

<sup>5</sup> Минюст России опубликовал проект концепции регулирования рынка профессиональной юридической помощи // Информационно-правовой портал Гарант.ру. 25.10.2017. URL: <http://www.garant.ru/news/1144544/#ixzz6f4Lpq1Vq> (дата обращения: 28.11.2020).

Проект Концепции в ее версии от октября 2017 г. был размещен на официальном сайте Министерства юстиции РФ (URL: <http://minjust.ru/ru/deyatelnost-v-sfere-advokatury/konceptiya-regulirovaniya-rynka-professionalnoy-yuridicheskoy> (дата обращения: 10.09.2018)); на момент подготовки материала (декабрь 2020 г.) соответствующая страница удалена.

<sup>6</sup> Текст (по состоянию на 31.12.2015) содержится в справочной правовой системе «КонсультантПлюс».

<sup>7</sup> Минюст разъяснил, как будет внедряться адвокатская монополия // Официальный сайт Минюста России. 26.11.2017. URL: <http://minjust.gov.ru/ru/events/47049/> (дата обращения: 04.12.2020).

<sup>8</sup> См., например: Винницкий Д. В., Извеков С. С. Критические замечания к проекту концепции регулирования рынка профессиональной юридической помощи, предложенной к утверждению Правительством РФ // Российская юстиция. 2018. № 3. С. 44–47; Власенко В. Н., Михалева А. Е. Правовой режим ответственности юристов в свете проекта концепции регулирования рынка юридической помощи // Адвокатская практика. 2017. № 3. С. 3–8; Михайлова А. С. К вопросу о повышении степени защиты прав физического лица как доверителя адвоката в свете развития «концепции регулирования рынка профессиональной юридической помощи» // Там же. 2019. № 6. С. 8–13; Тай Ю. В. Реформа рынка юридических услуг. Принять неизбежное // Закон. 2017. № 11. С. 38–54; Яртых И. С. Реформа адвокатуры в свете концепции

- отсутствие единого научного подхода к определению понятий «квалифицированная юридическая помощь», «качество юридической помощи», «доступность юридической помощи» и других, связанным с ними, а также отсутствие толкования указанных терминов в локальных нормативных актах адвокатуры;
  - отсутствие единого научного подхода к определению понятий «компетентная», «профессиональная», «активная», «результативная», «эффективная» и т.п. юридическая помощь, а также отсутствие толкования указанных терминов в локальных нормативных актах адвокатуры;
  - нередкое отождествление учеными и практиками понятия «квалифицированная юридическая помощь» с понятиями «качественная», «компетентная», «профессиональная», «активная», «результативная», «эффективная» и т.п. юридическая помощь;
  - преобладание не системных, а скорее интуитивных попыток ученых и практиков выработки понятия «качество юридической помощи» и столь же интуитивных попыток нахождения свойств (критериев, показателей) качества;
  - недостаточное осознание необходимости формирования системных подходов к качеству — на уровне создания системы менеджмента качества юридической помощи;
  - недостаток корпоративных (адвокатура) и отсутствие законодательно закрепленных (для иных участников рынка профессиональной юридической помощи) организационно-правовых систем (механизмов, процедур), обеспечивающих реализацию основных функций менеджмента качества юридической помощи<sup>10</sup>.
- По нашему мнению, можно констатировать отсутствие единой методологической основы, терминологической политики<sup>11</sup> и надлежаще организованной терминологической работы<sup>12</sup> в области качества юридической помощи на национальном (рынок профессиональной юридической помощи) и корпоративном (адвокатура) уровне<sup>13</sup>.

регулирования рынка профессиональной юридической помощи, разработанной Минюстом России // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 11. С. 130–140.

К данной проблематике мы также обращались. См.: *Гаврилов С. Н.* О государственной программе «Юстиция» и концепции регулирования рынка профессиональной юридической помощи // Евразийская адвокатура. 2015. № 6. С. 22–28.

<sup>9</sup> См.: *Гаврилов С. Н.* Процессная модель качества квалифицированной юридической помощи в контексте цифровой трансформации адвокатуры // Адвокатская практика. 2020. № 6. С. 9–24.

<sup>10</sup> Два последних фактора относятся к области методологии качества и организационно-правового обеспечения качества профессиональной юридической помощи.

<sup>11</sup> В соответствии с п. 3.5 ГОСТ Р ИСО 29383-2012 «Национальный стандарт Российской Федерации. Терминологическая политика. Разработка и внедрение. Terminology policies. Development and implementation» (дата введения — 1 января 2014 г.), терминологическая политика определяется как «политика, формулируемая на уровне принятия решений в языковой сфере, в предметной области или в профессиональном сообществе с целью разработки или регулирования развивающейся либо существующей терминологии различного назначения» (документ опубликован на интернет-портале Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии. URL: <http://gost.ru>). Данный и названный далее стандарт мы рассматриваем не как нормативные требования, но как методологическую (методическую) основу для организации работы в соответствующей области.

<sup>12</sup> См.: ГОСТ Р ИСО 704-2010 «Национальный стандарт Российской Федерации. Терминологическая работа. Принципы и методы. Terminology work. Principles and methods» (дата введения — 1 сентября 2011 г.). Документ опубликован на интернет-портале Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии. URL: <http://gost.ru>.

<sup>13</sup> По данной тематике см.: *Гаврилов С. Н.* Понятийно-терминологическая основа информационной (цифровой) экосистемы адвокатуры: концептуальный подход к формированию // Адвокатская практика. 2020. № 4. С. 53–64.

Полагаем весьма важным формирование единого подхода к таким терминам (понятиям), как «качество», «компетентность», «профессионализм», «результативность», «эффективность», «доступность», а также другим, закрепленным, в частности, в ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее — КПЭА): «честность», «разумность», «добросовестность», «квалифицированность», «принципиальность», «своевременность» и «активность»<sup>14</sup>.

Считаем, что в целях установления единого подхода к качеству юридической помощи необходимо не только иметь единую трактовку терминов, содержащихся в ст. 8 КПЭА и других нормах этого акта, но и провести анализ всех законодательных и корпоративных требований к процессу и результату оказания профессиональной юридической помощи, позволяющих установить признаки (критерии) качества такой помощи и закрепить их как соответствующие термины с определениями в специальной терминосистеме.

Формирование такой терминосистемы может осуществляться в том числе на основе механизма этического (дисциплинарного) прецедента, с использованием социумно-прецедентных феноменов<sup>15</sup> и с толкованием терминов посредством не только традиционных для юриспруденции<sup>16</sup> родо-видовых, но контекстуальных определений<sup>17</sup> и определений иных видов. Формирование соответствующей терминосистемы требует выработки терминологической политики и проведения терминологической работы в области качества юридической помощи.

**3.** Прежде чем обратиться к анализу терминологии проекта Концепции в интересующем нас аспекте, обозначим основные установки документа в контексте проблемы обеспечения надлежащего качества юридической помощи.

Сразу следует оговориться, что в документе тема качества фигурирует как существующая проблема, но его — качества — достижение (обеспечение) в виде некоей цели определенно не зафиксировано.

Вместе с тем общие подходы авторов проекта к предлагаемой конфигурации регулирования рынка юридической помощи позволяют предположить, что именно «повышение качества предоставления юридических услуг» является одним из побудительных мотивов проведения реформы в данной области.

По нашему мнению, существенным недостатком самого подхода авторов к регулированию правоотношений в рассматриваемой сфере является не только то, что качество формально не поставлено как цель такого регулирования, но и то, что с достаточной определенностью не артикулированы соответствующие задачи и инструменты (способы, средства) для его достижения (обеспечения).

Возможно предположить, что проблема качества, по замыслу авторов концепции, решается в два этапа.

На первом этапе реализация предложенных в проекте Концепции мер обеспечивает в том числе «объединение разрозненного рынка юридических услуг в единую регулируемую профессию, подчиняющуюся общим профессиональным и этическим требованиям», и создает условия для «ограничения доступа на рынок и исключения с рынка недобросовестных участников».

На втором этапе с учетом того, что именно адвокатура, по мнению авторов проекта, «является оптимальной платформой для объединения профессии и достижения цели повышения качества предоставления юридических услуг»,

<sup>14</sup> См.: Гаврилов С. Н. К вопросу о толковании отдельных терминов в контексте построения корпоративной системы менеджмента качества юридической помощи (услуг) в адвокатуре // Адвокатская практика. 2010. № 5. С. 4–19.

<sup>15</sup> См.: Гаврилов С. Н. К вопросу о формировании когнитивной базы адвокатской корпорации // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 6. С. 178–181.

<sup>16</sup> См.: Титов В. Д. О специфике определений в юриспруденции // Логико-философские штудии. 2005. № 3. С. 199.

<sup>17</sup> См., например: Оглезнев В. В. Контекстуальные определения и их применимость в юридическом языке // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 3. С. 11–20.

непосредственные функции по выполнению требований к качеству юридической помощи предполагается делегировать адвокату.

Возможно, так. Однако следует заметить, что, если авторы проекта Концепции предполагают необходимость «достижения цели повышения качества предоставления юридических услуг», то следует не упускать из виду не только функцию «повышения» качества, но и признанные в международной практике менеджмента качества (quality management) такие функции, как планирование качества (quality planning), обеспечение качества (quality assurance), управление качеством (quality control), улучшение качества (quality improvement).

Сделаем оговорку. В вопросах качества юридической помощи мы основываемся на применении процессного подхода<sup>18</sup>. Процессный подход положен в основу наиболее авторитетной теории менеджмента качества («теория всеобщего менеджмента качества» — Total Quality Management, TQM) и закреплена в стандартах семейства ISO 9000<sup>19</sup>, которые имеют межгосударственные и национальные версии<sup>20</sup>.

Использование методологических подходов международных стандартов качества вполне согласуется с такой задачей, обозначенной в проекте Концепции, как «создание системы профессиональной правовой помощи, отвечающей общепризнанным международным стандартам, и формирование условий для интеграции институциональной среды адвокатуры в мировое правовое пространство». Вероятно, к числу «общепризнанных международных стандартов» авторы проекта Концепции относят Общий кодекс

правил для адвокатов стран европейского сообщества (принят Советом коллегии адвокатов и юридических сообществ Европейского Союза в Страсбурге 28 октября 1988 г., пересмотрен в Лионе 28 ноября 1998 г., в Дублине 6 декабря 2002 г. и в Порто 19 мая 2006 г.).

Вместе с тем полагаем, что нельзя игнорировать значительный международный и национальный опыт в области менеджмента качества, наработанный практически во всех сферах производства продукции и услуг. В этом отношении стандарты семейства ISO 9000 в национальной версии рассматриваются нами в качестве методологической основы для построения системы менеджмента качества квалифицированной юридической помощи, но не как нормативные требования.

4. В целях анализа терминологии проекта Концепции в интересующем нас контексте обратимся к тексту документа.

Как указано в п. 2.1 проекта Концепции, реализация права каждого на получение квалифицированной юридической помощи, гарантированного ст. 48 Конституции Российской Федерации, «на сегодняшний день затруднена в силу ряда причин» и «в первую очередь это выражается в получении потребителями юридических услуг низкого качества».

О таких свойствах юридической помощи и субъекта оказания юридической помощи, как «результативность», «активность», «пассивность», «профессионализм», «разумность», «принципиальность» и «своевременность» в проекте Концепции упоминаний нет<sup>21</sup>.

Термин «компетентность» употребляется в проекте Концепции в контексте необходимости

<sup>18</sup> Нами предложена процессная модель качества квалифицированной юридической помощи (см.: *Гаврилов С. Н.* Процессная модель качества квалифицированной юридической помощи... С. 9–24).

<sup>19</sup> Стандарты семейства ISO 9000 разработаны Международной организацией по стандартизации (International Organization for Standardizing Associations, ISO) на основе «теории всеобщего менеджмента качества» (Total Quality Management, TQM).

<sup>20</sup> В частности, см.: ГОСТ Р ИСО 9000-2015 «Национальный стандарт РФ. Системы менеджмента качества. Основные положения и словарь. Quality management systems. Fundamentals and vocabulary». (дата введения — 1 ноября 2015 г.). Документ опубликован на интернет-портале Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии. URL: <http://gost.ru>.

<sup>21</sup> Эти термины встречаются в литературе в связи с темой качества юридической помощи. Например, о необходимости «проявлять активность в отстаивании позиции своего подзащитного», о «познавательной активности» адвоката пишет А. А. Орлов. Часть его диссертации посвящена «исследованию

избавления «ряда отраслей от недобросовестных и недостаточно компетентных участников».

Термин «квалифицированность» употребляется в документе в контексте определения юридической помощи как «квалифицированной» или в связи с характеристикой субъектов оказания юридических услуг («...выбрать действительно квалифицированных исполнителей среди множества рекламируемых предложений услуг юридических компаний и отдельных юристов»; «...создание условий для недопущения низкоквалифицированных юристов к оказанию юридических услуг»; «...увеличения привлекательности института адвокатуры и постепенной интеграции в него высококвалифицированных юристов»).

Термин «эффективность» употребляется применительно к характеристике «адвокатской деятельности» («в последнее время был принят ряд важных нормативных правовых актов, усиливающих гарантии и эффективность адвокатской деятельности», «разработать предложения, которые будут обеспечивать повышение эффективности адвокатской деятельности»).

О «доступности юридической помощи» в проекте Концепции упоминается один раз и говорится лишь применительно к «стоимости оказываемых адвокатами услуг для всех категорий граждан, нуждающихся в квалифицированной юридической помощи». При этом ставится задача «мониторинга доступности услуг адвокатов». Признаки «доступности» не описываются, а задача создания и обеспечения условий таковой не поставлена.

Такое свойство, как «добросовестность», в проекте Концепции упоминается в контексте

оценки фактически оказываемых услуг («услуги новых участников этого сегмента рынка юридических услуг не всегда оказываются квалифицированно и добросовестно»), оценки нравственно-этических качеств субъектов оказания юридической помощи, включая адвокатов («...недобросовестного исполнения адвокатами своих обязанностей перед клиентами»), а также в связи с необходимостью принятия мер, направленных на «санацию рынка путем исключения из него недобросовестных участников», «ограничение доступа на рынок и исключение с рынка недобросовестных участников» и др.

О «компетентности» в документе упоминается в контексте анализа целесообразности применения механизмов саморегулирования в качестве альтернативы институту государственного лицензирования («при наличии определенных улучшений, выразившихся в том числе в избавлении ряда отраслей от недобросовестных и недостаточно компетентных участников и повышении прозрачности процедур допуска на рынок, наблюдается также и ряд объективных недостатков, связанных в первую очередь с низкой эффективностью исполнения саморегулируемыми организациями возложенных на них законодательством функций»).

Анализ употребления в проекте Концепции названных выше терминов позволяет сделать вывод о том, что авторами документа в должной степени не был проявлен системный подход к использованию соответствующей терминологии.

Полагаем, что такие документы, как концепция, обязательно должны содержать глоссарий<sup>22</sup>. Впрочем, как мы отмечали выше, про-

---

характеристики пары «активность — пассивность» как характеристики деятельности адвоката (см.: Орлов А. А. Установление адвокатом обстоятельств уголовного дела в целях обеспечения квалифицированной юридической помощи : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017. С. 4, 22). Термин «пассивная защита» употребляется в работах Н. С. Гаспаряна (см.: Гаспарян Н. С. Пассивная защита как разновидность неквалифицированной защиты и пути ее реанимации // Адвокатура. Государство. Общество : сборник материалов Всероссийских научно-практических конференций, 2004–2005 гг. М. : Новая юстиция, 2006. С. 87–94). Отдельными авторами используется и термин «профессионализм» (см., например: Ижнина Л. П., Путихина Н. В. Профессионализм как признак понятия «адвокат-защитник» // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2014. № 12. С. 105–108).

<sup>22</sup> Предыдущая версия проекта Концепции глоссарий содержала. По данной тематике см., например: Головина А. А. Глоссарий в российском законодательстве: тенденции и перспективы // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 2. С. 104–115.

блема глубже — она заключается не только в отсутствии должного методологического подхода к организации и проведению терминологической работы в сфере регулирования процессов оказания юридической помощи, но в отсутствии системного подхода к самому качеству профессиональной юридической помощи.

5. Об использовании в проекте Концепции ключевого термина — «качество». В различных словосочетаниях и контекстах он упоминается в тексте 15 раз. При этом авторы документа то отождествляют «качество» и «квалифицированность» («услуги... не всегда оказываются квалифицированно и добросовестно»), то разделяют два эти понятия, о чем свидетельствует такая, например, формулировка: «...проблемой... влияющей на качество оказания квалифицированной юридической помощи...»).

Возвращаясь к вопросу о закрепленных в ст. 8 КПЭА терминах (честность, разумность, добросовестность, квалифицированность, принципиальность, своевременность, активность), необходимо отметить следующее.

Полагаем, что указанные термины, наряду с такими, как «компетентность», «профессионализм», «результативность», «эффективность», «доступность», характеризуют качество оказанной (оказываемой) юридической помощи как видовые признаки помощи. Они в совокупности характеризуют качество помощи, которое, в свою очередь, является родовым признаком юридической помощи.

Как отмечено выше, в проекте Концепции достижение качества в виде некой формальной цели не зафиксировано.

Однако пусть и не закрепленная в тексте документа на системном уровне, такая, признаваемая авторами проекта Концепции потребность в решении задачи качества юридической помощи, вполне укладывается в контекст подходов менеджмента качества (quality management) и названных выше его основных функций:

- планирование качества (quality planning);
- обеспечение качества (quality assurance);

- управление качеством (quality control);
- улучшение качества (quality improvement).

Об этом свидетельствует использование в документе соответствующих формулировок. В частности:

- формулировки «отсутствие утвержденных профессиональных и этических стандартов предоставления юридических услуг», «создание организационных и правовых условий для разработки и утверждения стандартов предоставления юридических услуг» можно отнести к функции планирования качества (quality planning);
- формулировки «требования к качеству услуг и правилам их предоставления», «поддержание высокого качества оказания юридических услуг» можно отнести к функции обеспечения качества (quality assurance);
- формулировки «качество оказания квалифицированной юридической помощи», «качество работы адвоката», «юридические услуги низкого качества», «юридических услуг ненадлежащего качества», «оказывать юридические услуги низкого качества», «предоставление некачественных юридических услуг», «контроля качества оказываемых юридических услуг», «высокого качества оказания квалифицированной юридической помощи», «качество работы адвоката», «является дополнительным знаком качества» можно отнести к функции управления качеством (quality control)<sup>23</sup>;
- формулировки «повышение качества предоставления квалифицированной юридической помощи», «повышения качества оказания квалифицированной юридической помощи», «повышения качества предоставления юридических услуг» можно отнести к функции улучшения качества (quality improvement).

Таким образом, пусть и опосредованно, но обозначая необходимость реализации всех функций менеджмента качества юридической помощи, авторы проекта Концепции подтвердили актуальность реализации системного

<sup>23</sup> Обратим внимание на особенность перевода на русский язык термина control. Он обозначается как управление, поскольку в глагольной форме control — это manage, regulate, monitor, check (управлять, регулировать, контролировать, проконтролировать).

подхода к качеству юридической помощи и, соответственно, необходимость разработки и внедрения организационно-правовых систем (механизмов, процедур), обеспечивающих реализацию основных функций менеджмента качества юридической помощи. При этом о постановке вопроса в том ключе, что «задачу качества» необходимо решать через призму подходов менеджмента качества, и о разработке и внедрении системы менеджмента качества юридической помощи авторы документа не заявляют.

6. Полагаем, что задача разработки и внедрения организационно-правовых систем (механизмов, процедур), обеспечивающих реализацию

основных функций менеджмента качества юридической помощи, может быть решена путем формирования национальной системы профессионального оказания юридической помощи<sup>24</sup>.

Мы рассматриваем национальную систему профессионального оказания юридической помощи как совокупность образовательных, организационных, правовых и иных институтов и средств (систем, механизмов, процедур), создающих на национальном уровне гарантии оказания профессиональной юридической помощи надлежащего качества.

Вопрос о формировании национальной системы профессионального оказания юридической помощи требует отдельного рассмотрения.

## БИБЛИОГРАФИЯ

1. Винницкий Д. В., Извеков С. С. Критические замечания к проекту концепции регулирования рынка профессиональной юридической помощи, предложенной к утверждению Правительством РФ // Российская юстиция. — 2018. — № 3. — С. 44–47.
2. Власенко В. Н., Михалева А. Е. Правовой режим ответственности юристов в свете проекта концепции регулирования рынка юридической помощи // Адвокатская практика. — 2017. — № 3. — С. 3–8.
3. Гаврилов С. Н. История адвокатуры в России: генезис и эволюция форм правозаступничества и судебного представительства (XV — начало XX веков) / под общ. ред. Е. В. Семеняко, Г. К. Шарова, А. В. Крохмалюка. — М., 2009. — 352 с.
4. Гаврилов С. Н. К вопросу о толковании отдельных терминов в контексте построения корпоративной системы менеджмента качества юридической помощи (услуг) в адвокатуре // Адвокатская практика. — 2010. — № 5. — С. 4–19.
5. Гаврилов С. Н. К вопросу о формировании когнитивной базы адвокатской корпорации // Актуальные проблемы российского права. — 2016. — № 6. — С. 174–181.
6. Гаврилов С. Н. Понятийно-терминологическая основа информационной (цифровой) экосистемы адвокатуры: концептуальный подход к формированию // Адвокатская практика. — 2020. — № 4. — С. 53–64.
7. Гаврилов С. Н. Процессная модель качества квалифицированной юридической помощи в контексте цифровой трансформации адвокатуры // Адвокатская практика. — 2020. — № 6. — С. 9–24.
8. Гаврилов С. Н. Профессиональное ябедничество в России до судебной реформы 1864 г. как правовой и социокультурный феномен : монография / С. Н. Гаврилов; НИИ регион. проблем развития образования Сев.-Зап. отд.-ния Рос. акад. образования [и др.]. — Череповец : Изд-во ЧГПИ, 2002. — 156 с.
9. Гаспарян Н. С. Пассивная защита как разновидность неквалифицированной защиты и пути ее реанимации // Адвокатура. Государство. Общество : сборник материалов Всероссийских научно-практических конференций, 2004–2005 гг. — М. : Новая юстиция, 2006. — С. 87–94.
10. Головина А. А. Глоссарий в российском законодательстве: тенденции и перспективы // Актуальные проблемы российского права. — 2017. — № 2. — С. 104–115.

<sup>24</sup> См.: Гаврилов С. Н. О государственной программе «Юстиция» и концепции регулирования рынка профессиональной юридической помощи // Евразийская адвокатура. 2015. № 6 (19). С. 27–28.

11. *Ижнина Л. П., Путихина Н. В.* Профессионализм как признак понятия «адвокат-защитник» // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. — 2014. — № 12. — С. 105–108.
12. *Михайлова А. С.* К вопросу о повышении степени защиты прав физического лица как доверителя адвоката в свете развития «концепции регулирования рынка профессиональной юридической помощи» // Адвокатская практика. — 2019. — № 6. — С. 8–13.
13. *Оглезнев В. В.* Контекстуальные определения и их применимость в юридическом языке // Актуальные проблемы российского права. — 2019. — № 3. — С. 11–20.
14. *Орлов А. А.* Установление адвокатом обстоятельств уголовного дела в целях обеспечения квалифицированной юридической помощи : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2017. — 235 с.
15. *Тай Ю. В.* Реформа рынка юридических услуг. Принять неизбежное // Закон. — 2017. — № 11. — С. 38–54.
16. *Титов В. Д.* О специфике определений в юриспруденции // Логико-философские штудии. — 2005. — № 3. — С. 197–205.
17. *Яртых И. С.* Реформа адвокатуры в свете концепции регулирования рынка профессиональной юридической помощи, разработанной Минюстом России // Актуальные проблемы российского права. — 2017. — № 11. — С. 130–140.

*Материал поступил в редакцию 6 декабря 2020 г.*

#### REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Vinnickij D. V., Izvekov S. S. Kriticheskie zamechaniya k proektu koncepcii regulirovaniya rynka professional'noj yuridicheskoy pomoshchi, predlozhennoj k utverzhdeniyu Pravitel'stvom RF // Rossijskaya yusticiya. — 2018. — № 3. — S. 44–47.
2. Vlasenko V. N., Mihaleva A. E. Pravovoj rezhim otvetstvennosti yuristov v svete proekta koncepcii regulirovaniya rynka yuridicheskoy pomoshchi // Advokatskaya praktika. — 2017. — № 3. — S. 3–8.
3. Gavrilov S. N. Istoriya advokatury v Rossii: genезis i evolyuciya form pravozastupnichestva i sudebnogo predstavitel'stva (XV — nachalo XX vekov) / pod obshch. red. E. V. Semenyako, G. K. Sharova, A. V. Krohmalyuka. — M., 2009. — 352 s.
4. Gavrilov S. N. K voprosu o tolkovanii otdel'nyh terminov v kontekste postroeniya korporativnoj sistemy menedzhmenta kachestva yuridicheskoy pomoshchi (uslug) v advokature // Advokatskaya praktika. — 2010. — № 5. — S. 4–19.
5. Gavrilov S. N. K voprosu o formirovanii kognitivnoj bazy advokatskoj korporacii // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. — 2016. — № 6. — S. 174–181.
6. Gavrilov S. N. Ponyatijno-terminologicheskaya osnova informacionnoj (cifrovoj) ekosistemy advokatury: konceptual'nyj podhod k formirovaniyu // Advokatskaya praktika. — 2020. — № 4. — S. 53–64.
7. Gavrilov S. N. Processnaya model' kachestva kvalificirovannoj yuridicheskoy pomoshchi v kontekste cifrovoj transformacii advokatury // Advokatskaya praktika. — 2020. — № 6. — S. 9–24.
8. Gavrilov S. N. Professional'noe yabednichestvo v Rossii do sudebnoj reformy 1864 g. kak pravovoj i sociokul'turnyj fenomen : monografiya / S. N. Gavrilov; NII region. problem razvitiya obrazovaniya Sev.-Zap. otd-niya Ros. akad. obrazovaniya [i dr.]. — Cherepovec : Izd-vo ChGPI, 2002. — 156 s.
9. Gasparyan N. S. Passivnaya zashchita kak raznovidnost' nekvalificirovannoj zashchity i puti ee reanimacii // Advokatura. Gosudarstvo. Obshchestvo : sbornik materialov Vserossijskih nauchno-prakticheskikh konferencij, 2004–2005 gg. — M. : Novaya yusticiya, 2006. — S. 87–94.
10. Golovina A. A. Glossarij v rossijskom zakonodatel'stve: tendencii i perspektivy // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. — 2017. — № 2. — S. 104–115.

11. Izhnina L. P., Putihina N. V. Professionalizm kak priznak ponyatiya «advokat-zashchitnik» // Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta. — 2014. — № 12. — S. 105–108.
12. Mihajlova A. S. K voprosu o povyshenii stepeni zashchity prav fizicheskogo lica kak doveritelya advokata v svete razvitiya «konceptii regulirovaniya rynka professional'noj yuridicheskoy pomoshchi» // Advokatskaya praktika. — 2019. — № 6. — S. 8–13.
13. Ogleznev V. V. Kontekstual'nye opredeleniya i ih primenimost' v yuridicheskom yazyke // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. — 2019. — № 3. — S. 11–20.
14. Orlov A. A. Ustanovlenie advokatom obstoyatel'stv ugolovnogo dela v celyah obespecheniya kvalificirovannoj yuridicheskoy pomoshchi : avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. — M., 2017. — 235 s.
15. Taj Yu. V. Reforma rynka yuridicheskikh uslug. Prinyat' neizbezhnoe // Zakon. — 2017. — № 11. — S. 38–54.
16. Titov V. D. O specifike opredelenij v yurisprudencii // Logiko-filosofskie shtudii. — 2005. — № 3. — S. 197–205.
17. Yartyh I. S. Reforma advokatury v svete konceptii regulirovaniya rynka professional'noj yuridicheskoy pomoshchi, razrabotannoj Minyustom Rossii // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. — 2017. — № 11. — S. 130–140.